

Профессор Казанской духовной академии Михаил Григорьевич Иванов (1884-1937): миссионер и исламовед

В статье освещается биография профессора Казанской духовной академии - Михаила Григорьевича Иванова. Особое внимание уделяется его миссионерской и научно-педагогической деятельности.

Казанская духовная академия, исламоведение, миссионерство

The article is devoted to the biography of the professor of the Kazan Theological Academy - Mikhail Grigorievich Ivanov. Particular attention is paid to his missionary, scientific and pedagogical activities.

Kazan Theological Academy, islamic studies, missionary work

Одним из главных направлений научной деятельности Казанской духовной академии было изучение ислама. Именно здесь, в середине XIX века сформировалось особое направление в исламоведении, которое светские востоковеды назвали миссионерским. Суть этого направления заключалась в изучении ислама для ведения среди инородцев Среднего Поволжья активной миссионерской деятельности. Стены Казанской академии дали научному миру и, прежде всего, Русской Церкви целую плеяду миссионеров и исламоведов таких, как Н.И. Ильминский, Г.С. Саблуков, М.А. Машанов, Е.А. Малов, Н.П. Остроумов. Наследие многих из них уже охвачено научным вниманием, однако есть и такие, чей вклад в развитие исламоведения еще ждет своего изучения. В их числе миссионер и исламовед, профессор кафедры арабского языка истории и обличения магометанства Казанской духовной академии Михаил Григорьевич Иванов.

М.Г. Иванов родился 11 ноября 1884 г. в селе Секинесь Мамадышского уезда Казанской губернии в семье крестьянина и фельдшера при Мамадышской земской больнице Григория Ивановича Иванова¹. Закончив по первому разряду Чистопольское духовное училище (1900)² и Казанскую духовную семинарию (1906)³, М.Г. Иванов в 1906 г. поступает на миссионерское отделение Казанской духовной академии. Своим усердием к миссионерским предметам он сразу же обращает на себя внимание профессора кафедры арабского языка, истории и обличения магометанства М.А. Машанова. Между ними завязывается общение, которое, как увидим далее, сыграет ключевую роль в судьбе М.Г. Иванова.

¹Протоколы заседания Совета Казанской духовной академии за 1914 г. // Православный собеседник. 1917. Ч. 1. Январь-февраль. С. 461.

² Разрядный список учеников Чистопольского духовного училища за 1899/1900 уч. г. // Известия по Казанской епархии за 1900 г. С. 638.

³ Разрядный список учеников Казанской духовной семинарии за 1905/1906 уч. г. // Известия по Казанской епархии за 1906 г. С. 803.

В апреле 1910 г. духовные академии переходят на новый устав, одной из задач которого - уменьшение роли светских преподавателей за счет кандидатов из числа священнослужителей и монашествующих. На практике это приводит к уходу из академии многих выдающихся профессоров⁴. Под негативное влияние нового устава попадает и М.А. Машанов. Вынужденно оставляя кафедру, М.А. Машанов 19 мая 1910 г. официально уведомляет Совет Академии о своем желании оставить вместо себя М.Г. Иванова «как очень усердного студента по миссионерским предметам, любящего миссионерское дело и отчасти знакомого с инородцами Казанского края»⁵. При этом М.А. Машанов просит Совет оставить М.Г. Иванова на год в Академии в качестве стипендиата «для болееосновательной подготовки к преподаванию миссионерских предметов»⁶. Поскольку штат т.н. профессорских стипендиатов был весьма ограничен (по уставу 1910 г. полагалось всего две вакансии и те для монашествующих, с отличием окончивших Академию)⁷, М.А. Машанов соглашается даже на утверждение М.Г. Иванова в качестве стипендиата без денежных дотаций. Вероятно, он уже был осведомлен о желании Казанского архиепископа Никанора (Каменского) назначить М.Г. Иванова на должность епархиального противомусульманского миссионера и потому не беспокоился о денежном содержании своего подопечного. Действительно, 22 мая 1910 г. М.Г. Иванов назначается на должность епархиального противомусульманского миссионера. Однако прошение М.А. Машанова об утверждении М.Г. Иванова стипендиатом остается без удовлетворения.

Итак, с 22 мая 1910 г. начинается новый, хотя непродолжительный, но весьма бурный этап жизни М.Г. Иванова. В должности епархиального противомусульманского миссионера он будет состоять чуть больше года с 22 мая 1910 по 16 августа 1911 г.⁸ В этот период времени М.Г. Иванов официально заканчивает Академию и за сочинение «Изложение и разбор мусульманского учения о святых» удостоивается степени кандидата богословия. Авторы отзывов профессор-протоиерей Е.А. Малов и профессор М.А. Машанов признают его сочинение «вполне удовлетворительным», последний даже рекомендует представленное сочинение к соисканию степени магистра богословия⁹.

В июне 1910 г. М.Г. Иванов под руководством М.А. Машанова принимает участие в подготовке к Всероссийскому миссионерскому съезду в

⁴Журавский А.В. Казанская духовная академия на переломе эпох. 1884-1921 гг.: Дис... канд. ист. наук. М.1999. Л.70.

⁵ Протоколы заседания Совета Казанской духовной академии за 1910 г. С.85.

⁶ Там же.

⁷Устав православных духовных академий, Высочайше утвержденный 2 апреля 1910 г. Казань: Центр. тип., 1911. С.16.

⁸ Протоколы заседания Совета Казанской духовной академии за 1914 г. С.462.

⁹Отзывы о курсовых сочинениях студентов 51 курса //Православный собеседник. 1912. Май. С. 182, 193.

Казани (13-26 июня 1910 г.)¹⁰. Во время работы съезда 22 июня 1910 г. на секции по вопросам язычества и борьбы с ним он выступает с докладом «О количестве язычников в Поволжье и их религиозно-нравственном состоянии». В нем автор приводит статистические данные о распространении язычников в Поволжье, говорит о влиянии на язычников ислама, об отношении язычников к православному духовенству. Особо отмечается роль христианского воспитания детей как эффективного средства просвещения инородцев¹¹. Выдержки из этого доклада входят в общую резолюцию по церковно-миссионерскому отделу¹². За труды в организации и проведении Миссионерского съезда в августе 1912 г. награждается Библией «от Святейшего Синода выдаваемой»¹³.

Для ознакомления с положением миссионерского дела в Казанской епархии М.Г. Иванов посещает различные инородческие села Казанской епархии. В августе он посещает Казанский и Мамадышский уезд, в сентябре присутствует при освящении храма в селе Баймурзино Тетюшского уезда¹⁴, в ноябре посещает Царевококшайский уезд, в декабре - Тетюшский. Во всех населенных пунктах М.Г. Иванов проводит с крещеными татарами миссионерские беседы.

Итогом деятельности М.Г. Иванова в качестве епархиального миссионера становится отчет о положении миссионерского дела в Казанской епархии за 1910 г. под заглавием «Краткие сведения о религиозном состоянии инородцев Казанской епархии»¹⁵. Распределив инородцев по 4 группам: язычники, крещеные инородцы, отпавшие в мусульманство, крещеные татары и татары-мусульмане, автор предлагает разные пути к решению проблем миссии в каждой из вышеназванных групп. Так, важное значение для просвещения язычников, по мнению М.Г. Иванова, имеют школы; для утверждения в христианстве крещеных инородцев необходимо увеличить штат книгонош-миссионеров¹⁶; для отпавших в ислам создавать различные мастерские с целью предотвращения ухода инородцев на заработки в среду мусульман. Главной задачей для миссии среди татар-мусульман является знакомство последних с христианским учением и критика мусульманских доктрин¹⁷.

¹⁰Иванов М.Г. Краткие сведения о религиозном состоянии инородцев Казанской епархии в 1910г. //Известия по Казанской епархии за 1911. г. С. 884-885.

¹¹ Миссионерский съезд в городе Казани 13-26 июня 1910 г. Казань: Центр. тип., 1910. С 668-672.

¹² См.: Иванов М.Г. О количестве язычников в Поволжье и об их религиозном состоянии //Православный собеседник. 1911. Ч.1. С. 813-826.

¹³ Памятная книжка императорской Казанской духовной академии 1916-1917 акад. г. Казань: Центр. тип., 1917. С.27.

¹⁴Торжественное освящение храма в селе Баймурзино // Известия по Казанской епархии за 1910 г. С. 1076-1089.

¹⁵ См.: Иванов М.Г. Краткие сведения о религиозном состоянии инородцев Казанской епархии в 1910 г. //Известия по Казанской епархии за 1911 г. С. 824-833, 884-892.

¹⁶ Миссионеры-книгоноши – помощники епархиальных миссионеров из мирян, распространявшие среди инородцев миссионерскую литературу.

¹⁷ См.: Иванов М.Г. Краткие сведения о религиозном состоянии инородцев Казанской епархии в 1910 г. //Известия по Казанской епархии за 1911 г. С. 824-833, 884-892.

Таким образом, М.Г. Иванов сумел в короткий срок реализовать себя в качестве епархиального миссионера. При этом он сознавал временность своего положения, помня, что профессор М.А. Машанов готовит для него иную стезю – стезю научно-педагогической работы в стенах Казанской академии.

Действительно, прошение М.А. Машанова, поданное им Совету Академии еще в 1910 г. не было удовлетворено и поэтому 28 мая 1911 г. М.А. Машанов подает вторичное прошение о рассмотрении кандидатуры М.Г. Иванова в качестве преподавателя кафедры арабского языка, истории и обличения магометанства. Совет Академии принимает во внимание это прошение и объявляет конкурс на замещение освободившейся преподавательской ставки. Учреждается специальная комиссия из 24 членов под председательством Е.А. Малова с участием М.А. Машанова и иеромонаха Гурия (Степанова). В комиссию подаются 4 заявки, среди них помощник директора Казанской учительской семинарии Д. Богданов, инспектор народных училищ Казанского уезда Я.Д. Коблов, лектор французского языка и сверхштатный практикант арабского языка при Академии П.К. Жузе и епархиальный противомусульманский миссионер М.Г. Иванов. После рассмотрения заслуг каждого кандидата Совет Академии переходит к открытому обсуждению конкурсантов. После обсуждения Совет перешел к открытому голосованию. В пользу кандидата М.Г. Иванова отдают свой голос 13 человек, в пользу П.К. Жузе - 12, в пользу Я.Д. Коблова - 14. По результатам голосования новым преподавателем кафедры арабского языка, истории и обличения магометанства становится Я.Д. Коблов¹⁸. Однако решение Совета Академии утверждает Св. Синод. Синод же, имея перед собой рекомендацию М.А. Машанова, отклоняет кандидатуру Я.Д. Коблова и утверждает М.Г. Иванова. (16 августа 1911 г.)¹⁹. Как видим, благодаря профессору М.А. Машанову М.Г. Иванов становится штатным преподавателем кафедры и входит в научное сообщество преподавателей и профессоров Казанской духовной академии.

Основным занятием М.Г. Иванова в стенах академии становится преподавание миссионерских предметов и арабского языка. М.Г. Иванов преподает студентам первого курса арабский язык, историю и обличение мухаммеданства. На занятиях по арабскому языку М.Г. Иванов излагает краткие сведения по грамматике и переводит со студентами 100-114 суры Корана; на лекциях по обличению мухаммеданства проводит сравнительный анализ мусульманского и христианского вероучения, параллельно излагает историю и практику мусульманских обрядов²⁰.

Не забывает М.Г. Иванов и о научной деятельности. Только за период с 1910 по 1915 г. им было опубликовано около 30 статей и библиографических заметок.

¹⁸ Протоколы заседания Совета Казанской духовной академии за 1911 г. С. 50-51.

¹⁹ НАРТ Ф.10. ОП.1 Д. 11048. л. 30.

²⁰ Годичный акт в Казанской духовной академии 8 ноября 1912. С. 42.

Важнейшее место в творчестве М.Г. Иванова, наряду с миссионерством, занимает изучение ислама. Область научных интересов М.Г. Иванова - вероучительная и обрядовая сторона ислама, а именно вопрос почитания святых в исламе. Этой проблеме посвящены практически все работы М.Г. Иванова и, в первую очередь, его магистерская диссертация «О почитании святых в исламе с точки зрения православного богослова: Богословско-полемическое исследование»²¹.

Своей магистерской диссертацией М.Г. Иванов начинает вплотную заниматься с 1913 г. В сентябре 1913 г. он сдает дополнительные испытания и получает звание магистранта. Летом 1914 г. М.Г. Иванов отправляется в научную командировку в Среднюю Азию. Он посещает Ташкент, Бухару, Самарканд, где наблюдает за обычаями и религиозными обрядами местных мусульман, ведет беседы с исламским духовенством.

21 декабря 1914 г. в стенах Академии проходит защита магистерской диссертации М.Г. Иванова. В качестве официальных оппонентов Совет Академии назначает профессора М.А. Машанова и доцента Академии Н.Ф. Катанова. Неофициальным оппонентом выступает П.К. Жузе²². Если официальные оппоненты признают сочинение М.Г. Иванова «удовлетворительным», то П.К. Жузе выступает с разгромным критическим отзывом, который публикуется в журнале «Православный собеседник» в виде библиографической заметки²³. П.К. Жузе характеризует труд Иванова как «мертворожденный», не удовлетворяющий ни научным требованиям, ни требованиям «практическо-миссионерским»²⁴.

Не смотря на «острый» отзыв П.К. Жузе, М.Г. Иванов удостоивается степени магистра богословия (10 февраля 1915 г.)²⁵. Критический отзыв П.К. Жузе требует со стороны М.Г. Иванова ответа и он появляется на страницах «Православного собеседника» под заглавием «Ответ нашему критику»²⁶. Завязывается полемика, красной нитью которой становится вопрос о месте практического т. е. полемического элемента в научных работах по исламоведению. П.К. Жузе смущает, что на миссионерском отделении установилась традиция, согласно которой каждое выпускное сочинение преследует две противоположные задачи – теоретическую и практическую, соединение которых он считает вредным²⁷. Такой критический взгляд на деятельность миссионерского отделения связан, прежде всего, с изменением

²¹См.: Миссионерский противомусульманский сборник. Казань: Типо-литогр. Каз. Имп. Ун-та, 1914. Вып.24.

²² Протоколы заседания Совета Казанской духовной академии за 1914 г. С.461.

²³См.: Жузе П.К. Библиографическая заметка //Православный собеседник. 1915. Июль-август С.431-462, сентябрь С.141-154.

²⁴Там же. С.154.

²⁵ НАРТ Ф.1 Д. 11169 . л. 41.

²⁶См.: Иванов М.Г. Ответ нашему критику // Православный собеседник. 1915. Октябрь С.276-292, ноябрь. С. 446-486.

²⁷Иванов М.Г. Ответ нашему критику // Православный собеседник. 1915. Ноябрь. С. 482.

методологии исламоведческих взглядов самого П.К. Жузе. Научная командировка на Ближний Восток в 1909-1910 гг., знакомство с академиком И.Ю. Крачковским постепенно приводят ученого к отказу от принципов и методов миссионерского исламоведения, и переходу на позиции академического востоковедения²⁸.

Критический отзыв П.К. Жузе – это еще и яркий пример противостояния между миссионерской, полемической школой в Казанской академии и зарождающийся научно-этнографической школой. Указы о веротерпимости 1905 г., нанесшие сокрушительный удар по миссионерству, уход из Казанской академии Евфимия Малова (1910) и приход Н.Ф. Катанова заставляет поменять ориентиры с полемических на этнографические²⁹. Миссионерское отделение, конечно, не прекращает свое существование, оно теперь пытается приспособиться к новым условиям, где главная задача не столько практическая, сколько научная. В этих новых условиях приходится работать и М.Г. Иванову.

Через год после защиты магистерской диссертации 14 марта 1916 г. М.Г. Иванов удостоивается звания штатного экстраординарного профессора³⁰.

М.Г. Иванов преподавал в Академии до самого ее закрытия в 1921 г. Далее следы М.Г. Иванова теряются на целых 15 лет. Только в 1937 г. он объявляется в Томске, где преподает в медицинском институте латинский язык. В этом же году его арестовывают, обвиняют в антисоветской деятельности и подвергают расстрелу³¹.

Так завершается жизнь миссионера и исламоведа, профессора кафедры арабского языка истории и обличения магометанства Казанской духовной академии М.Г.Иванова. Один из виднейших воспитанников Казанской духовной академии, он, стараниями профессора М.А. Машанова, воспринял лучшие традиции миссионерского исламоведения Казанской духовной академии и стал одним из известных специалистов в области миссионерства и изучения ислама. Революционные события, закрытие Академии не позволили ему в полной мере реализовать свой научный потенциал, но, безусловно, то научное наследие, которое он успел для нас оставить, нуждается в изучении и еще ждет своего исследователя.

Список использованных источников и литературы

1. Годичный акт в Казанской духовной академии 8 ноября 1912.- Казань: Центр.тип, 1912.–63с.

²⁸Кострюков М.А.Жузе Пантелеймон Крестович (1870-1942гг.): научно-педагогическая и общественная деятельность... автореф. канд. ист. Наук. Казань,2010. С. 13.

²⁹Журавский А.В. Казанская духовная академия на переломе эпох. 1884-1921 гг.: Дис... канд. ист. наук. М.1999. Л.163-164.

³⁰ Памятная книжка императорской Казанской духовной академии 1916-1917 acad. г. Казань. 1917. С.27.

³¹Фаст М. В., Фаст Н. П., Нарымская Голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. Томск; М. 2004. С. 201.

2. Жузе П.К. Библиографическая заметка // Православный собеседник.- 1915. - Июль-август. - С.431-462; Сентябрь. - С.141-154.

3. Журавский А.В. Казанская духовная академия на переломе эпох. 1884-1921 гг.: Дис... канд. ист. наук. – М., 1999.–301л.

4. Иванов М.Г. О количестве язычников в Поволжье и об их религиозном состоянии //Православный собеседник. - 1911.- Ч.1.- С. 813-826.

5.Иванов М.Г. Краткие сведения о религиозном состоянии инородцев Казанской епархии в 1910 году//Известия по Казанской епархии за 1911 г. - С. 824-833, 884-892.

6. Иванов М.Г. К 50-летию Казанской центральной крещено-татарской школы и просвещение инородцев по системе Н.И. Ильминского. // Православный благовестник. - 1914.- №5-6.- С.142-162.

7. Иванов М.Г. Памяти Н.И. Ильминского, воспитанника и профессора Казанской духовной академии // Православный благовестник. - 1914. - №5-6 С.137-141.

8. Иванов М.Г. Ответ нашему критику // Православный собеседник. - 1915. – Октябрь.- С.276-292; Ноябрь.- С. 446-486.

9. Иванов М.Г. О почитании святых в исламе с точки зрения православного богослова: Богословско-полемическое исследование // Миссионерский противомусульманский сборник. – Казань: Типо-литогр. Каз. Имп. Ун-та, 1914.Вып. 24. -308с.

10.Кострюков М.А.Жузе Пантелеймон Крестович (1870-1942гг.): научно-педагогическая и общественная деятельность... автореф. канд. ист. Наук. 07.00.02 / Каз. Гос. Ун-т. Казань, 2010.–24 с.

11. Миссионерский съезд в городе Казани 13-26 июня 1910 г. - Казань: Центр. Тип, 1910.– 706 с.

12. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ) Ф. 10.: «Казанская духовная академия», Оп. 1.: «Совет и Правление Казанской духовной академии» (1870-1920гг.)». Д.: 11048, д. 11118,д. 11280, д. 11375, д. 11169.

13. Отзывы о курсовых сочинениях студентов 51 курса // Православный собеседник. - 1912. - Май. - С. 182, 193.

14. Памятная книжка императорской Казанской духовной академии 1916-1917 акад. г.- Казань: Центр. Тип, 1917. - 85с.

15. Протоколы заседания Совета Казанской духовной академии за 1910г.- Казань: Центр тип, 1911.-80с.

16. Протоколы заседания Совета Казанской духовной академии за 1911г.
- Казань: Центр тип,1912. -355с.
17. Протоколы заседания Совета Казанской духовной академии за 1912г.
- Казань: Центр тип,1913.-276с.
18. Протоколы заседания Совета Казанской духовной академии за 1914г.
// Православный собеседник. - 1917. - Ч. 1. - Январь-февраль. – С. 369-466
19. Разрядный список учеников Чистопольского духовного училища за 1899/1900 уч.г. // Известия по Казанской епархии за 1900 г. - С. 638.
20. Разрядный список учеников Казанской духовной семинарии за 1905/1906 уч. г. // Известия по Казанской епархии за 1906 г. - С. 803.
21. Торжественное освящение храма в селе Баймурзино // Известия по Казанской епархии за 1910г. - С. 1076-1089.
22. Устав православных духовных академий, Высочайше утвержденный 2 апреля 1910 г. - Казань: Центр. Тип, 1911.– 30с.
23. Фаст М. В., Фаст Н. П., Нарымская Голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. - Томск; М.: Водолей Publishers, 2004. - 201с.

Ерундов Николай Александрович